

Юй Тан не собирался следовать примеру Су Юньцзина и отправляться на поиски приключений в кромешной тьме. Человек — это не только дух, но и желудок, а искать неприятности на острове ночью — занятие куда менее важное, чем хороший ужин!

Юй Тан открыл кухонный шкаф и принялся выбирать ингредиенты из своих внушительных запасов.

— Так, подумаем, чего бы съесть сегодня... Хм, как раз сегодня раздобыл вешенки, можно их обжарить. Листьев салата еще много, сделаю салат с чесноком.

Яиц и креветок вчера показалось мало, так что сегодня он решил сменить рецепты: яйца, обжаренные с зеленым луком, креветки в соевом соусе и креветки-темпура. В обед он ел лапшу с морепродуктами, в которую щедро добавил морских ежей и устриц, так что на ужин решил обойтись без них. Зато в меню появились рыбные ломтики в кислом бульоне.

И, конечно, мясо! Курица, тушенная с грибами сянгун, жареные крылышки «Орлеан», и про баранину от Су Юньцзина забывать не стоит. Готовить её Юй Тан совсем не умел, поэтому специально заглянул в платный чат поваров, чтобы подучиться. Итог — запеченная баранья нога на ужин!

В качестве обязательной закуски, чтобы освежиться: салат из пророщенной сои (как раз поспела вторая партия) и остро-кислая морская капуста.

Вместе с рисом и паровыми пельменями «цзяоцзы» получился ужин, способный довести любого другого игрока до нервного срыва своей роскошью.

Выложив пост в профиль и отправив Су Юньцзину половину блюд и добрую порцию баранины, Юй Тан приступил к трапезе.

Первым делом он попробовал вешенки. Обжаренные на сильном огне, они были нежными и сочными, а благодаря свиному жиру приобрели аппетитный мясной аромат. Грибы сянгун в тушеной курице впитали в себя все соки и отлично сбалансировали жирность блюда. Две тарелки с креветками были одинаково великолепны, хоть и отличались по вкусу.

Но настоящим триумфом стала баранья нога. Её аромат был настолько мощным и притягательным, что Юй Тан на мгновение зажмурился от удовольствия. Хрустящая корочка, нежное, сочное мясо без малейшего специфического запаха, приправленное зирой, кунжутом и чили... Это было божественно. Даже настоящий «барашек на вертеле», которого он пробовал в степях вместе с матерью лет десять назад, едва ли был вкуснее.

Юй Тан в один присест уговорил килограмм мяса, а в конце с таким упоением обглодал косточку, что на ней не осталось ни крошки. После ужина он даже облизал губы — чертовски мало, но это и к лучшему: через пару дней удовольствие можно будет повторить!

Затем наступило время фруктов. Сегодняшний выбор поражал: паслён, малина, шелковица, киви, персики... Кислые, сладкие, мягкие, хрустящие — на любой вкус. Юй Тан не просто ел их целиком, а сделал огромную миску фруктового салата с йогуртом.

Закончив с десертом, он поставил греться воду для ванны и занялся нераспечатанными черными железными сундуками. Сюрпризов не было — выпали привычные ресурсы. Распределив очки характеристик и отправив на переработку дубликаты чертежей, Юй Тан посмотрел на карты высадки и карты сокровищ.

Две карты высадки, одна низкая карта сокровищ.

Запас карт высадки и так был запредельным.

«Эх, если бы эти две карты превратились в карты сокровищ...» — подумал он, и вдруг в его голове промелькнула идея.

12-й день календаря выживания, 4-й день сезона дождей. 8:20 утра, мелкий дождь.

Юй Тан сидел у «проруби» в гостиной, позевывая. Он лениво покачивал в воде хвостом, приманивая акул, и меланхолично тыкал в них трезубцем, поглядывая в окно.

Вчерашние бури и молнии остались в прошлом. Утром море было спокойным, дождь превратился в невесомую морось, и даже выглянуло редкое солнце, поднимая настроение.

Прикончив трех акул и забрав сундуки, Юй Тан на время отбросил человеческую стыдливость, разделся догола и нырнул в море. В облике тритона он чувствовал себя абсолютно свободным. Изящный юноша-тритон непринужденно скользил в воде, и в его грациозных движениях сквозило спокойствие, совершенно нетипичное для этого опасного мира. Теплое утреннее солнце, чистая вода, серебристо-голубые волосы и сверкающий на свету синий хвост — всё это напоминало кадр из какой-то сказки.

Юй Тан вволю плавал около двадцати минут, после чего спустился на дно, собрал охапку морепродуктов и ресурсов и поплыл наверх. Он как раз успел к приливу ресурсов и по пути прихватил всё, что проплывало мимо.

Разобрав вещи, он принял душ и, лениво вытирая волосы, занялся завтраком.

Сегодня в меню были пельмени, рис с пареным яйцом и морским ежом, закуски из сундуков, пять вареных яиц и большая миска супа из морской капусты.

За едой он заодно выменял два недостающих украшения для дома. Одно давало 240 очков защиты, другое — 320. Обмен обошелся в 5 средних пилюль здоровья, одну медную статуэтку лошади и 5 яиц. Равноценен ли был обмен — вопрос личных предпочтений, но Юй Тан остался доволен.

С полным комплектом из десяти украшений защита его дома перевалила за 7700 единиц. Если со временем заменить слабые вещи на более мощные, можно будет пробить отметку в 8000.

Когда завтрак был закончен, пришло сообщение от Шэнь Цзя. Очередной утренний концерт с кудахтаньем окончательно доконал парня, и он согласился на сделку. Он уже узнал у Бао Байлин, что шанс встретить кур на островах невелик, так что решил не мучиться. Пусть «Босс» научит этих птиц хорошим манерам.

Юй Тан не особо вникал в душевные терзания Шэнь Цзя. Он быстро передал 20 яиц и получил взамен двух кур. Живые существа не могли храниться в рюкзаке, поэтому, как только сделка подтвердилась, птицы материализовались прямо перед Юй Таном.

Худые как щепки куры очутились в незнакомом месте и поначалу замерли, хлопая глазами. Юй Тан стоял рядом, скрестив руки на груди, и не спешил.

Спустя мгновение куры, кажется, осознали ситуацию. Они огляделись, их растерянность сменилась яростью. Маленькие, но очень выразительные глазки-бусинки уставились на Юй Тана с нескрываемым желанием подраться. Птицы воинственно скребнули когтями по деревянному полу.

По идее, домашняя птица не способна на такие человеческие эмоции, но сейчас Юй Тан отчетливо видел на их мордах желание устроить дебош.

«Ну попробуйте», — подумал он.

В ту же секунду куры истошно закудахтали, захлопали крыльями и, разинув клювы, бросились ему прямо в лицо.

Юй Тан ловко уклонился, подумав: «Думаете, только вы умеете пользоваться ртом?»

Он приоткрыл губы, и по дому разлилась чарующая песня русалки. Невидимые звуковые волны накрыли кур, готовящихся ко второй атаке, словно прочная сеть.

Куриные сестры застыли в полете и с глухим «плюх» повалились на пол.

Песня стихла.

Эффект исчез. Придя в себя, сестры яростно глянули на Юй Тана и снова кинулись в бой.

Песня зазвучала вновь.

Куры снова замерли и шмякнулись на пол.

И снова, и снова!

Следующие десять минут Юй Тан то напевал, то замолкал, заставляя кур замирать и падать. Получилась своеобразная игра в «Раз, два, три, замри».

Куры: !!! (Это издевательство над птичьим достоинством!)

Выражение их морд сменилось с ярости на полное недоумение, а затем и на экзистенциальный кризис. Юй Тан откровенно забавлялся — какие артистичные птицы!

Заметив, что силы окончательно покинули и без того голодных кур, он прекратил игру. Всё-таки он не монстр: птицы ему нужны для яиц, а не для пыток.

Юй Тан подхватил их под крылья, вынес из дома и установил малый загон на пустом месте справа от крыльца. Загон представлял собой деревянную изгородь с автоматически сгенерированным газоном. Там были кормушка, поилка и уютный маленький домик-куратник в углу. Всё компактно и функционально — штук десять кур влезли бы без проблем.

Как только Юй Тан посадил недовольных сестер в загон, их состояние мгновенно изменилось. Глаза, перья, манера поведения — всё стало кротким и безобидным. Куры со светлыми лицами принялись патрулировать загон, будто и не они только что пытались выклевать Юй Тану глаза.

Юй Тан поднял бровь: «Загон идет со встроенным режимом одомашнивания?» Как подменили.

Он насыпал в кормушку свежего корма и налил воды. И — о чудо! — «голодающие» куры тут же забыли о диете и принялись уплетать еду за обе щеки. Вскоре их животики заметно

округлились. Наевшись, птицы дружно забрались в домик, спрятали лапки, уселись на солому и довольно прищурились.

Благодарь.

— Пфф, — Юй Тан не сдержал смешка. — Раз наелись и довольны, извольте нести яйца. А не то...

Он продемонстрировал свои острые когти, погрозив ими в сторону курятника.

Куриные сестры: «...Угрожать птицам? Ты вообще человек?»

Убедившись, что бунта не будет, Юй Тан сфотографировал загон и выложил в профиль: «Загон и куры. [Фото]»

Игроки, которые думали, что Юй Тан даст им отдохнуть хотя бы утром, вздрогнули.

— Босс завел кур?! Он уже и фермерство освоил?

— Эта ограда на фото — специальный шмот для разведения?

— Ой, какие-то онидохлые... И знакомые...

— Знакомые, потому что полчаса назад они были моими. [Картинка_усталость.jpg]

Юй Тан улыбнулся, читая жалобы Шэнь Цзя другим игрокам. Заметил, что его тегают в группах с вопросами, ответил, что загон найден в кладе, и закрыл панель.

С курами закончили, пора на новый остров.

Нажать «Использовать карту высадки».

[Сгенерированы координаты острова: xxx.xxx, № 09170. Отправиться сейчас?]

— Да.

...

Через десять минут.

[Вы прибыли на ресурсный остров № 09170.]

Юй Тан не спешил высаживаться. Остров не выглядел богатым на ресурсы: с одной стороны — пустыня, с другой — нагромождение камней. Он специально обплыл его кругом, но пейзаж не изменился.

Впрочем, в этом крюке был свой смысл: он обнаружил Босса, блуждающего в зоне между пустыней и скалистыми горами.

Юй Тан открыл панель и навел фокус — даже с большого расстояния данные Босса четко отобразились на экране.

Это было просто отлично.

Юй Тан закрыл панель и отплыл в противоположную от острова сторону. Когда расстояние

превысило десять метров, система не выдала предупреждение о досрочном завершении исследования — остров просто скрылся в тумане, как до этого острова Кабанов и Птиц.

Использованная карта высадки при этом не исчезла: на ней всё так же светился номер острова — 09170.

Уголки губ Юй Тана невольно поползли вверх.

Он переложил эту карту в самую нижнюю ячейку рюкзака, достал новую и снова нажал «Использовать».

[Сгенерированы координаты острова: xxx.xxx, № 00859. Отправиться сейчас?]

— Да.

Видимо, расстояния между разными островами были приличными, потому что на этот раз путь занял больше двадцати минут.

Новый остров оказался полной противоположностью предыдущему «песчано-каменному».

Там почти не было зелени, здесь же, куда ни глянь, всё пестрело красками: цветы всех сортов и оттенков распускались повсюду. При каждом дуновении ветерка в воздух взмывали целые облака лепестков — неопиcуемая красота.

Ландшафт был холмистым, с густой растительностью. Юй Тан обошел остров кругом, но не увидел даже тени Босса.

Более того, не было видно ни кур, ни уток, ни кроликов — вообще никаких мелких мобов.

Не зная типа Босса, действовать было сложно.

К тому же Остров Цветов, хоть и был прекрасен, вызывал вопросы: какова его практическая польза? Делать эфирные масла или собирать лепестки для ванн?

Юй Тан поспешно помотал головой:

— Ну нет, это уже лишнее.

Хотя он и признавал, что сейчас выглядит как заправский красавец, до такой степени утонченности он еще не дошел.

— Может, сменить остров...

Стоило ему это произнести, как налетел порыв ветра, принесший с собой усилившуюся морось. Вместе с густым и сложным ароматом цветов ветер донес еще один запах — сладкий, от которого Юй Тан мгновенно взбодрился.

Он подобрался.

Высадка!

Нужно немедленно, прямо сейчас высаживаться!

...

Спустя две минуты.

Как только ноги Юй Тана коснулись земли Острова Цветов, соответствующая карта высадки исчезла.

Но это было неважно!

Юй Тан закрыл глаза, глубоко вдохнул и через мгновение радостно их распахнул:

— Да, это тот самый запах!

Слегка приглушенный цветочным ароматом, но совершенно отчетливый, нежный и сладкий.

— Это же запах меда!!!

Ему следовало догадаться раньше: какой ресурс вероятнее всего найти на острове, утопающем в цветах? Конечно, мед!

Раньше он просил Бао Байлин собрать его, но та смогла выменять всего 200 грамм. Юй Тан берег их как зеницу ока, планируя использовать для малых пилюль возвращения.

Но разве главное предназначение меда — медицина? Нет!

Это медовая вода, куриные крылышки в медовой глазури, медовые ребрышки, медовый хлеб и прочие деликатесы и напитки!

При мысли о том, что после этого острова он обеспечит себе «медовую свободу», походка Юй Тана стала летящей. Он быстро зашагал в ту сторону, откуда доносился сладкий аромат.

По пути он замечал множество цветущих растений.

Астрагал, лилии, хризантемы, розы, подсолнухи, акации, османтус и куча других деревьев и цветов, названий которых он не знал. Он видел созревшие семечки в подсолнухах, понимал, что из хризантем выйдет отличный чай, а из лепестков османтуса — сахарный сироп, но всё это отошло на второй план при мысли о меде.

Спустя три-четыре минуты Юй Тан еще не видел сот, но уже услышал характерное «ж-ж-ж».

Раздвинув заросли желтых цветов слева по курсу, он увидел в десяти метрах впереди раскидистую акацию. На одной из веток красовался овальный улей, вокруг которого деловито сновали пчелы.

Улей выглядел не слишком огромным, но собрать пару-тройку килограммов меда должно было получиться.

У Юй Тана не было костюма пасечника или защитной сетки, поэтому при мысли о сборе меда в голову пришло старое доброе задымление.

Как раз по пути он видел заросли полыни. Юй Тан вернулся, нарвал травы, разжег костер и, когда полынь задымила, быстро подложил её под дерево, а сам отбежал подальше.

Вскоре пчелиный рой действительно начал покидать убежище, спасаясь от дыма.

Как только пчелы убрались восвояси, Юй Тан нетерпеливо бросился к улью.

Игра в этом плане оказалась довольно гуманной: сбор меда не требовал ручной работы, как сбор фруктов. Стоило Юй Тану протянуть руку, как перед ним появилась полоска прогресса.

Судя по скорости, максимум через две минуты мед будет в кармане.

Предвкушая божественный вкус медовых блюд, Юй Тан довольно заулыбался.

— Ж-ж-ж!

— Ж-ж-ж!

Полоска едва перевалила за середину, когда знакомый звук раздался снова.

Юй Тан замер.

Пчелы вернулись так быстро?

Он инстинктивно обернулся и действительно увидел возвращающийся рой. Более того, пчел стало на порядок больше.

Насколько хватало глаз, небо потемнело от густой массы насекомых, образовавших настоящую «пчелиную волну». Лицо Юй Тана изменилось — до него с опозданием дошло, что пчелы тоже могут быть мобами. Он поспешно открыл панель и навел на них.

ОЗ и прочие стаи были примерно как у кур с прошлого острова, но вот сила, она же боевая мощь, составляла всего... 1 единицу.

— ?

Паническое выражение на лице Юй Тана сменилось спокойствием.

Одна единица?

Да они даже его защиту не пробьют, просто выглядят жутковато...

Глядя на надвигающуюся черную тучу, Юй Тан всё же сглотнул. Ладно, не «жутковато», а по-настоящему страшно. Любой трипофоб бы уже лишился чувств.

Юй Тан не горел желанием испытывать на себе атаку тысяч пчел, поэтому, как только рой приблизился на десять метров, он быстро активировал Песню Русалки.

И тут...

Юй Тан смотрел на пчелиную тучу, на которую песня не произвела ровным счетом никакого впечатления, и его лицо снова побледнело.

— Почему не работает?! — вскричал он.

Такой вариант развития событий он совершенно не предусмотрел и мгновенно растерялся. Но прежде чем он успел придумать что-то другое, бесчисленный рой пчел накрыл его с ног до головы еще до того, как он успел броситься наутек.